

6. Парнов, Е. И. Боги лотоса: критические заметки о мифах, верованиях и мистике Востока / Е. И. Парнов. – М. : Политиздат, 1980. – 239 с.

7. Среднее образование в Китае [Электронный ресурс] // Unipage. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/schools_china. – Дата доступа: 28.06.2023.

8. Сунь Цзинань. Летописи истории китайского современного музыкального образования и музыкального образования новой эпохи: 1840–2000 / Сунь Цзинань. – Шаньдун : Образование Шаньдун, 2004. – 669 с. – На кит. яз.: 孙继南 中国近现代音乐教育史纪年 : 1840–2000. 山东教育出版社, 2004. – 669 页.

9. У Ген-Ир. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония) : учеб. пособие / У Ген-Ир. – СПб. : Планета музыки : Лань, 2011. – 544 с.

10. Чжэн Цзин. Функционирование системы музыкального образования Китая в период династии Тан / Чжэн Цзин // Музыкальное образование и наука. – 2016. – № 1 (4). – С. 14–17.

УДК [17.035.3+316.722]:323.174(510)

Ли Шици,

соискатель учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, Беларусь

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЯ

Аннотация. Этнокультурные факторы являются одной из объективных причин регионализации Китая. Они обусловлены особенностями исторического развития страны: культурной ассимиляцией и интеграцией в китайский социум степных завоевателей на севере Китая и освоением китайскими земледельцами лесных и горных районов на юге страны. Этнокультурная политика властей КНР направлена на сохранение этнокультурного разнообразия государства и интерпретацию этнокультурных традиций автохтонных народов Китая как важного элемента региональной идентичности китайского населения в отдельных провинциях.

Ключевые слова: регионализация, этнокультурные традиции, автохтонные народы, Китай.

Li Shiqi,

Postgraduate Student of the Educational Institution "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno, Belarus

ETHNOCULTURAL FACTORS OF REGIONALIZATION OF CHINA

Abstract. Ethnocultural factors are one of the objective reasons for the regionalization of China. They are due to the peculiarities of the country's historical development: the cultural assimilation and integration into the Chinese society of the steppe conquerors in northern China and the development of forest and mountainous regions in southern China by Chinese farmers. The ethnocultural policy of the PRC authorities is aimed at preserving the ethnocultural diversity of the country and interpreting the ethnocultural traditions of the autochthonous peoples of China as an important element of the regional identity of the Chinese population in certain provinces.

Key words: regionalization, ethnocultural traditions, autochthonous peoples, China.

Китайская Народная Республика (КНР) – это динамично развивающееся современное государство, которое является наследником великих цивилизаций Восточной Азии. Особенностью страны является тот факт, что государственные границы Китая во многом совпадают с распространением китайской культуры. Это вызывает серьезные затруднения для изучения и понимания этнокультурной специфики Китая со стороны иностранных ученых. Западная, или европейская, латиноамериканская и исламская цивилизации включают в себя несколько десятков государств, которые не только сотрудничают, но и соперничают друг с другом. Большинство этих государств позиционируют себя как национальные государства и активно поддерживают национальную культуру, которая очень часто отождествляется с этнокультурными традициями титульной нации. Такая этнокультурная политика приводит со временем к ассимиляции небольших народов, которые исконно проживали на территории того или иного национального государства, но не воспринимались властями и учеными как этнографические группы в составе определенной нации [5, с. 10–12].

Современные исследователи зачастую негативно интерпретируют любые проявления социокультурной ассимиляции и ратуют за сохранение всего разнообразия этнокультурных

традиций. С нравственной точки зрения с этим невозможно не согласиться, но реализовать на практике очень непросто. Согласно широко известному выражению: «История – это кладбище народов», большинство из них были не уничтожены, а ассимилированы в результате разнообразных, длительных и интенсивных социокультурных контактов. По данным экспертов ЮНЕСКО, процессы ассимиляции продолжаются по сегодняшний день в форме экспансии так называемых глобальных языков, а также в результате глобальных межкультурных взаимодействий, которые резко интенсифицировались в современной цифровой и/или виртуальной среде. В данном контексте становится очевидным, что сохранение этнокультурного разнообразия не может быть сведено к простой консервации культуры и образа жизни автохтонных народов. Необходим поиск адекватных современным социально-экономическим и культурным процессам форм адаптации и интеграции этнокультурного разнообразия к реалиям глобальных взаимодействий и глобальных объединений (так называемых макрорегионов).

В данном контексте большой интерес представляет опыт КНР по сохранению и ревитализации этнокультурного разнообразия. До победы Народной революции 1949 г. в стране имели место попытки дискриминации и ассимиляции небольших народов. Коммунистическая партия Китая взяла курс на признание этнокультурного разнообразия страны и сохранение традиций населяющих Китай 56 народов. В интересах национальных меньшинств на территории страны были созданы аналоги провинций (автономные районы) и аналоги городских или сельских округов (автономные округа). В настоящее время автономные районы и округа охватывают около 50 % территории Китая. При этом численность национальных меньшинств не превышает 8 % населения государства. С целью сохранения этнокультурного разнообразия автономные образования создаются даже на тех территориях, где исторически проживающее национальное меньшинство уже давно не составляет большинства населения. Самым высоким территориально-административным уровнем считаются автономные районы. В настоящее время существует пять автономных районов: Тибетский, Синьцзян-Уйгурский, Гуанси-Чжуанский, Внутренняя Монго-

лия и Нинся-Хуэйский [4, с. 135–137]. Таким образом китайское правительство диалектически решает сразу две взаимоисключающие задачи. С одной стороны, небольшие народы, которые издавна проживают на территории Китая и неразрывно связаны с историей и культурой древней китайской цивилизации, получают возможности для сохранения и развития своего этнокультурного наследия. С другой стороны, местное китайское население приобщается к этнокультурному наследию небольших народов и в рамках отдельных провинций с национальными автономными единицами начинает воспринимать это наследие как важный элемент своей региональной идентичности. Используя терминологию чешского исследователя М. Гроха, можно сказать, что сохранение, популяризация, ревитализация и творческое развитие этнокультурных традиций малых народов Китая становится важным элементом региональной идентичности значительной части китайского населения в конкретных провинциях. Таким образом, успешно решается основная задача процессов регионализации на национальном уровне – за счет дифференциации национального культурного пространства повышается устойчивость и творческий потенциал собственно национальной культуры [3, с. 16–19].

Этнокультурные факторы регионализации Китая действуют неоднородно на территории страны, что детерминировано как физико-географическим разнообразием, так и сложными процессами исторического развития китайского народа и китайской государственности. Как отметил выдающийся французский историк Ф. Бродель, региональная поляризация Китая четко выстраивается по линии север – юг, между бассейнами двух великих рек, несущих свои воды с вершин Тибетского нагорья к Тихому океану: Хуанхэ, или Желтая река, и Янцзы, или Голубая река. Китайский север – это холодные зимы, нападения воинственных кочевников, выращивание зерновых и караванная торговля по Великому шелковому пути. Китайский юг – это теплый и влажный климат, рисоводство, земледельческое освоение лесных и гористых районов, а также морская торговля со странами Юго-Восточной и Южной Азии, объемы которой намного превышали оборот товаров по Великому шелковому пути [2, с. 176–177, 202–204].

Особенностью и проблемой исторического развития Северного Китая являлся постоянный натиск кочевых степных народов: сунну, сяньби, киданей, чжурчжэней, монголов, маньчжуров, которые неоднократно вторгались на его территорию и временно завоевывали отдельные части Китая. В конце XX в. российский исследователь Л. С. Клейн указал на существование в бронзовом и железном веках регионов перманентного этногенеза, с территории которых с завидной периодичностью на соседей обрушиваются новые племена и народы. Он назвал такие регионы «генераторами народов»: монгольский у северных границ Китая и семитский на Аравийском полуострове. Современные исследователи иногда добавляют к ним третий – скандинавский «генератор народов» [6, с. 94–96].

Непрерывный натиск воинственных кочевников с севера усиливал отток китайского населения на юг. По сей день плотность населения в южных провинциях намного больше, чем в северных. Многочисленные китайские диаспоры (хуацяо) проживают в странах Юго-Восточной Азии: Таиланде, Малайзии, Индонезии, Сингапуре и Филиппинах, а не на территории северных соседей Китая. Степные завоеватели древности и средневековья после основания своих государств постепенно ассимилировались, что привело к включению в состав Китая Внутренней Монголии и Маньчжурии. Как отметила российская исследовательница Е. Б. Барина, китаизация степных завоевателей зачастую являлась незапланированным последствием их внутренней политики по переселению и смешению степных народов и оседлого китайского населения. В краткосрочной перспективе это приводило к укреплению власти завоевателей, а в долгосрочной перспективе – к их ассимиляции среди китайского населения [1, с. 215–222].

Таким образом, этнокультурные факторы оказывают серьезное влияние на регионализацию Китая. С одной стороны, они обусловлены особенностями исторического развития страны: культурной ассимиляцией и интеграцией в китайский социум степных завоевателей на севере и освоением китайскими земледельцами лесных и горных районов на юге Китая, где небольшие народы сохраняли свой традиционный уклад на землях, непригодных для рисового хозяйства. С другой стороны,

этнокультурная политика властей КНР направлена на сохранение этнокультурного разнообразия страны и интерпретацию этнокультурных традиций малых народов Китая как важного элемента региональной идентичности китайского населения в отдельных провинциях.

1. *Барينو́ва, Е. Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье / Е. Б. Барино́ва – М. : ИЭА РАН, 2013. – 419 с.

2. *Бродель, Ф.* Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель. – М. : Весь Мир, 2008. – 552 с.

3. *Донских, С. В.* От цивилизаций к регионам: пространственные трансформации в эпоху глобализации / С. В. Донских // Научные труды Кубанского гос. технол. ун-та. – 2019. – № 4. – С. 14–23.

4. *Морозова, В. С.* Трансформация социокультурных пространств России и Китая в условиях приграничья: современные реалии, тенденции, перспективы / В. С. Морозова, К. С. Дубровская // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 6. – С. 135–142.

5. Политика управления этнокультурным разнообразием в Беларуси, Молдове и Украине: между советским наследием и европейскими стандартами : колл. моногр. / Н. Беспмятных [и др.]. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 300 с.

6. *Широкова, Н. С.* Культура кельтов и нордическая традиция античности / Н. С. Широкова. – СПб. : Евразия, 2000. – 352 с.

УДК [582.706+7.045](510)

Лю Ли,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПИОНА В КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Пион является одним из главных цветочных символов китайской художественной культуры, олицетворяющих ее духовную составляющую и художественные ценности, а также раскрывающих объективные закономерности ее развития. Символическое значение пиона изменялось в ходе культурно-исторического развития Китая, его сущностные характеристики сформировали уникальный художествен-